

НИКОЛАЙ ГЕЙНЦЕ

БРАТОУБИЙЦА

Николай Гейнце
Братоубийца

«Public Domain»

1898

Гейнце Н. Э.

Братоубийца / Н. Э. Гейнце — «Public Domain», 1898

«Это был высокий, худой старик... Седые как лунь волосы и длинная борода с каким-то серебристым отблеском придавали его внешнему виду нечто библейское. Выражение глаз, большею частью полужакрытых веками и опущенных долу, и все его лицо, испещренное мелкими, чуть заметными морщинами, дышало необыкновенною, неземною кротостью и далеко не гармонировало ни с его прической, ни с его костюмом...»

Николай Гейнце

Братоубийца

Из уголовной хроники

Это был высокий, худой старик...

Седые как лунь волосы и длинная борода с каким-то серебристым отблеском придавали его внешнему виду нечто библейское. Выражение глаз, большею частью полузакрытых веками и опущенных долу, и все его лицо, испещренное мелкими, чуть заметными морщинами, дышало необыкновенною, неземною кротостью и далеко не гармонировало ни с его прической, ни с его костюмом.

Эта прическа изображала голову, половина которой была обрита, а костюм этот составлял арестантский халат.

Он был каторжник.

Наша первая встреча состоялась в одном из городов Восточной Сибири, где я находился по делам службы при приеме арестантской партии.

Когда собралось все надлежащее начальство и смотритель тюрьмы крикнул старосту, то вышел этот высокий, худой старик, гремя на ходу ножными кандалами, и снял шапку-картуз из серого сукна без козырька.

Я положительно впился в него глазами, до того он мне сразу показался симпатичным, даже в его, безобразящем всех, костюме; но более всего меня поразило то обстоятельство, что при первом появлении его перед столом, где заседало начальство, лица, его составляющие: советник губернского правления, полицеймейстер, инспектор пересылки арестантов и смотритель – все по большей части сибирские служаки-старожилы, пропустившие мимо себя не одну тысячу этих «несчастненьких», как симпатично окрестил русский народ арестантов, и сердца которых от долгой привычки закрылись для пропуска какого-либо чувства сожаления или симпатии к этим, давно намозолившим им глаза варнакам, – сразу изменились... На губах их мелькнула добродушная улыбка, и они почти хором, голосом, в котором звучали совершенно несвойственные им почти нежные ноты, воскликнули:

– Здравствуй, Кузьмич!

– Здравствуйте, господа! – степенно отвечал вышедший, вскинув на мгновение на всех нас глаза.

Глаза эти были светло-голубые, сохранившие почти свежесть юности.

– Где изловили? – спросил смотритель, и в голосе его послышалось как бы сожаление.

– В Киеве, ваше выс-родие, – отвечал арестант, – у самых ворот Лавры.

– Как же это так?

– Строго ноне стало, везде паспорта спрашивают, а у меня какой же?

– А ты что же не промыслил? – заметил я.

– Зачем грех на душу брать, – отвечал мне Кузьмич, окинув меня как новое для него лицо быстрым взглядом.

Началась проверка арестантов по статейным спискам.

«Ну, – подумал я, – вот гусь-то! В каторгу-то, чай, сослан за дело почище подделки паспорта, а жить с чужим паспортом считает грехом».

За столом в это время между делом шли разговоры.

– Ну, как, благополучно провели? – справлялся полицеймейстер у этапного офицера, приведшего партию.

– С Кузьмичом-то!? – удивленно отвечал тот. – Как овечки шли: ни шуму, ни драки, ни песен; разве что-нибудь из духовного; очень уж они его все сразу боятся и любят, чуть не

молятся на него... Да вот, я за десять лет службы третий раз с ним партию вожу, и чтобы какой скандал или недоразумение – ни-ни...

– Это он шестой раз с каторги-то удирает в течение, кажется, двадцати лет! – соображал вслух советник губернского правления, не обращаясь ни к кому в особенности.

– Тебя сколько лет тому назад решили-то? – обратился он к Кузьмичу.

– Двадцать лет! – не запинаясь отвечал тот.

– А который раз бегаешь?

– Шесть раз уходил, ваше в-родие!

– Седьмой не думаешь? – улыбнулся советник.

– Хворь одолела, ваше в-родие, еле и теперь на ногах стою...

– Так ты сядь, – заметил советник. – Вы позволите, господа? – обратился он к нам.

– Конечно, садись, садись! – слышались ответы.

Кузьмич, видимо, с наслаждением опустился на пол, поджав ноги.

Все виденное и слышанное мною до того меня заинтриговало, что я порешил тотчас же по окончании приема партии расспросить о Кузьмиче подробно смотрителя, который, служа уже много лет на этой должности, мог доставить мне более обстоятельные сведения.

Наконец партия была принята.

К концу приемки приехал тюремный врач, осмотрел арестантов и несколько человек отправил в больницу. В числе последних оказался и Кузьмич.

– Что с ним? – обратился я к доктору.

– Чохотка в последнем градусе, легкого не существует, месяца не протянет, – небрежно отвечал эскулап, садясь в свою пролетку, и укатил.

Разъехалось и остальное начальство. Я умышленно замедлил свой отъезд и пошел к Кузьмичу.

Тот начал было привставать, но я остановил его.

– Сиди, сиди! Я вот о чем хотел спросить тебя: ты мне ответил, что считаешь за грех жить с чужим паспортом, а между тем сослан в каторгу. Ведь не за доброе же дело, а, чай, за большой грех? Ты что сделал?

– Брата убил, – спокойно отвечал мне арестант.

Это спокойствие в признании себя виновным в братоубийстве, хотя бы совершенном более двадцати лет назад, заставило меня отступить назад перед новым Каином.

– Нечаянно? – почти закричал я.

– Нет, умышленно, – чуть слышно отвечал Кузьмич.

– Да ведь это страшный грех!

– Нет, не грех, потому что сделано по-божески...

– Как по-божески?..

– С родительского благословения, – глухо отвечал он, – а о душе его я двадцать четыре года непрестанно молюсь, по всей Рассее-матушке исколесил, у престолов всех угодников земные поклоны клал, для того и с работ шесть раз бегал, холод и голод принимал, и тело мое все плетью исполосовано...

Старик истово перекрестился. Я стоял перед ним и молчал.

– А любил его я больше чем брата, – начал он снова, – душу за него продать готов был, так как после матери малышом остался он, я его и воспитал; и жаль его мне было, да видно так Бог судил. Прядь волос его в ладанке у меня зашита – в могилу со мною ляжет.

Старик полез за пазуху и показал мне мешочек из грубого холста, висевший вместе с тельным медным крестом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.